ИСТОРИЯ

УДК 9.93/94

К.А. Анкушева

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА НИКОЛАЯ II В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Анализируются источники информации, которые формируют образ императора Николая II в исторической памяти, обращается внимание на их растущее многообразие, изучается содержательная сторона. Объектом рассмотрения являются научные труды, учебная литература, информационные ресурсы, коммеморативные практики, музейное пространство и иные визуальные источники. Определяются наиболее доступные каналы поступления информации, основные составляющие образа последнего российского императора.

Ключевые слова: образ; историческая память; история; музей; Николай II.

Образ семьи последнего российского императора, несмотря на смену эпох, вызывает большой интерес. Фигура Николая II в настоящее время воспринимается весьма неоднозначно: можно констатировать наличие в обществе широкой палитры оценок, отсюда многочисленные дискуссии, которые разгораются с новой силой каждый раз, когда появляется очередной информационный повод. Основными раздражителями памяти зачастую выступают сигналы, исходящие из средств массовой информации: анонсы юбилейных дат, премьеры фильмов и т.д. Содержание исторической памяти новых поколений, по мнению И.В. Кутыковой, раскрывается в том числе через «вопросы исторической личности» [1. С. 8].

В отличие от исторической науки, которая опирается на принцип объективности, стремится к достоверности, память обращена в основном к эмоциям и аффекту – она не является «ни подлинным, ни точным знанием, но всегда будет убедительной, запоминающейся и мобилизующей» [2. С. 5]. В процессе формирования как индивидуальной, так и коллективной исторической памяти происходит отбор и некоторая трансформация знаний о событиях и людях. Это происходит по разным причинам, в том числе в связи с введением в научный оборот новых документов и, соответственно, фактов, а иногда и как следствие изменения подходов к интерпретации уже имеющихся данных, путем наложения одних оценок на другие, тем более что наиболее доступным и популярным источником информации зачастую приписывается излишне документальный характер. Рассматриваемый в данной статье сюжет истории является одним из тех, которые формируют нашу коллективную память. Она, в свою очередь, способствует выработке государственной идентичности. В этой связи большое значение имеет рассмотрение вопроса о формировании образа Николая II в историческом контексте.

В дореволюционную эпоху, как считает Н.М. Таирова, самыми значимыми в формировании общественного мнения относительно Николая II и, соответственно, его образа были наиболее весомые и принципиальные документы: Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка (Манифест 17 октября 1905 г.), документы об учреждении Государственной Думы.

Указанные акты, продолжает автор, «стали началом конца династии дома Романовых» [3. С. 190]. События Первой русской революции и ее политические последствия оценивались современниками неоднозначно. Консервативные силы оставались сторонниками самодержавия, однако отдельные группы российского общества целенаправленно подрывали устоявшийся стереотип власти Николая II как помазанника Божьего. Более того, «образ личной жизни царя и его многочисленных родственников... приобретает публичный характер» [3. С. 193]. В связи с этим образ самого Николая II формируется под влиянием не только его собственных поступков, но и действий остальных членов императорской семьи, более того, приближенных к ним особ. Так, В.Ю. Карнишин, анализируя события празднования 300-летия дома Романовых и ссылаясь на мемуариста, констатирует, что «воодушевления у народа не было» (цит. по: [4. С. 7]). Дальнейшие события, такие как вступление России в Первую мировую войну и последовавшие за этим внешнеполитические неудачи, а также Февральская и Октябрьская революции только усугубили ситуацию.

Советский период, в соответствии с духом времени, характеризовался конструированием модели исторической памяти на основе разрушения идеологических основ православия и святости монархии, в том числе через карикатуризм образов царской власти (Николая Кровавого, царя-убийцы) [5. С. 122]. Во многих работах подчеркивалась неразрывная связь образа Николая II и самодержавия: «Царь... дал понять, что “единение” его со “всей Русью” должно отвечать “самобытным русским началам”. Это было, конечно, все то же самодержавие!» [5. С. 127]. Ю.Ф. Горбунова связывает всплеск интереса к личности Николая II с эпохой гласности. Причем, большая часть работ, опубликованных в то время, «была посвящена даже не столько жизни и царствованию последних Романовых, сколько трагической предыстории и страшным подробностям их смерти» [6. С. 14]. Новая общественно-политическая реальность, широкие возможности, которые были ею предоставлены, подтолкнули некоторых авторов следовать конъюнктурному порыву – «перекроить» историю. В этих обстоятельствах, когда сомнению подвергались сами основы государственного устройства, фи-

гура последнего российского императора стала объектом пристального внимания исследователей, представляющих самый широкий спектр гражданской позиции.

Ученые критично оценивают последовавшую позже «подмену “карикатурного образа” на “иконографическое изображение святого новомученика”» [6. С. 15]. Дискуссия об императоре Николае II, его внутренней политике, роли в истории России, является только частью более глубокой проблематики – о судьбе России, выборе политического курса и пути исторического развития. При этом образ Николая II неразрывно связан с образом российской монархии, остается его неотъемлемым элементом. Эта устойчивая ассоциация сохраняет актуальность и в наши дни.

В настоящее время мы можем четко выделить наличие двух основных тенденций в оценке личности Николая II: критическую и апологетическую. В.А. Апрелева систематизирует их в своей работе, посвященной феноменологии отечественного дискурса о личности Николая II [7. С. 217]. По мнению автора, критическая позиция формировалась в России и в Америке, и главной ее целью было развенчание Николая II как человека и государственного деятеля; одна из причин – стремление оправдать победу Октябрьской революции. Сторонники этой позиции склонны считать, что личность Николая II и его правление сыграли фатальную роль в крушении монархии, в утрате мистического значения государя в русской жизни. Так называемая апологетическая тенденция свойственна русской монархической эмиграции. Сущность монаршего служения Николая II в рамках этого подхода приобретала почти мистическое свойство, монархия – Божьей милостью отражение небесного милосердия, государь – «жалующий, милующий, прощающий, но требующий исполнения гражданского долга» [7. С. 218]. Тема вины является одной из центральных в эмигрантском повествовании. Жизнь Николая II, согласно этой традиции, рассматривалась «как крестный путь России, как судьба истинного православного христианина, погибшего как святой мученик за Россию и православную веру» [7. С. 219]. Император представал как инициатор многих экономических и социальных реформ, стремящийся вести империю к прогрессу. Указанные тенденции сохраняются, и появляющиеся работы – как научные, так и популярные труды – лишь подтверждают это.

Придание императору Николаю II статуса страсто-терпца вызвало дискуссии в кругах духовенства, более того, оказалось в фокусе научных изысканий. Священник Игорь Лысенко, обращаясь к теме благочестия императора, пытается исследовать сакральную оценку его личности. Он, ознакомившись «с корпусом житийной литературы, показывает, что в ней традиционно нет места для подробного описания периода безблагодатной жизни будущего святого» [8. С. 88], «то есть исключается все не имеющее отношение к подвигу» [8. С. 89]. В отличие от указанной выше сложившейся традиции в ситуации с Николаем II мы наблюдаем принципиально иную ситуацию. Его жизнь и как государственного деятеля, и как семьянина оказалась в фокусе научных и иного рода изысканий и детально изучается. Трагедия на Ходынке и Кровавое воскресенье 9 января

1905 г., отношения царской семьи и Г.Е. Распутина, акт отречения императора от престола и последующие события до сих пор остаются «болевыми точками», вокруг которых ведутся споры. Точкой отсчета восшествия императора Николая на страстотерпческий путь называется «подвиг, явленный в страданиях, перенесенных царской семьей в заточении с кротостью, терпением и смирением, в их мученической кончине в Екатеринбурге» [8. С. 89].

Безусловно, появляются все новые, вполне мирские штрихи к портрету, элементы образа Николая II. О.В. Бабенко в своей рецензии на монографию П.В. Мультиатули акцентирует внимание читателя на внешней политике императора: «Николай II был инициатором первой в истории конференции по разоружению – Гаагской конференции 1899 года» [9. С. 113–114]. Самым значимым ее итогом была конвенция о мирном разрешении международных столкновений. Автор монографии высоко оценивает духовно-нравственные основания внешней политики Николая II [10]. Внутренняя политика последнего российского императора также является объектом исторического исследования. Авторы стремятся найти новые сюжеты, в том числе актуальные с точки зрения современных проблем экономики. Так, В.Д. Фетисов опубликовал ряд работ, в которых формируется образ Николая II как законодателя, собственника и руководителя экономики России. Названия говорят сами за себя: «Финансовый менеджмент императора Николая II», «Оценка стоимости и роль имущества российского императора Николая II». И здесь автор упоминает большую роль императрицы [11]. В целом он приходит к выводу о «крайней неэффективности внутреннего и внешнего финансового менеджмента Николая II и его половины» [11. С. 181]. Популярная в современной науке проблематика детства рассматривается и в контексте истории царской семьи. Так, В.В. Абраменкова в своей работе «Царские игрушки как инструмент семейного воспитания династии Романовых (к 400-летию Дома Романовых)» приводит цитату учителя царевича Алексея, «что государь Николай II для своих детей был одновременно Царем, отцом и товарищем»; обращает внимание, что игрушки, особенно царевича Алексея, были преимущественно безопасными [12. С. 77]. При наличии научных публикаций, касающихся самых разных сюжетов истории императора Николая II, ими далеко не полностью исчерпываются источники формирования его образа.

Е.А. Ростовцев и Д.А. Сосницкий специально изучали вопросы исторической памяти в России. Их интересовали в первую очередь императоры Павел I и Александр I [13]. Обозначенные авторами подходы представляют для нас определенный интерес. Одним из инструментов политики памяти они считают музеи. В этом отношении авторы высоко оценивают потенциал музейного пространства в деле формирования национальной и региональной идентичности, а также туристического проекта [14. С. 111]. Помимо экспозиционно-выставочной деятельности, музеи активно ведут просветительскую работу, используя форматы лекций, конференций и т.д. Из последних событий в Тюмени, по содержанию относящихся к интересующей

нас теме, в качестве примеров можно указать Краеведческие чтения «К 100-летию пребывания императорской семьи Николая II в Тобольской губернии» (Тюмень – Тобольск, 2017), лекцию «Император Николай II. Трагедия непонятого Самодержца» (Тюмень, 2018) и др.

В данном контексте особую актуальность приобретает механизм коммеморации, который подразумевает мобилизацию памяти о том или ином объекте, событии, человеке, исторической общности. В качестве примеров воплощения коммеморативных практик можно указать мемориалы, публичные праздники, юбилеи и т.д. Нередко они бывают связаны с трагическими событиями, тогда их можно рассматривать и как механизм преодоления травмы памяти. В последнее время данный сюжет становится объектом внимания специалистов разных областей знаний, в числе которых психологи и антропологи. Практика мемориализации людей, погибших трагически, коснулась и семьи последнего российского императора.

Примером обращения к памяти о событиях, связанных с именем Николая II, является национальный туристический проект «Императорский маршрут», который будет проходить по городам Санкт-Петербург, Царское Село, Москва, Псков, Киров, Пермь, Омск, Екатеринбург, Алапаевск, Тюмень, Тобольск. Проект реализуется при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, Елисаветинско-Сергиевского просветительского общества, Ассоциации туроператоров России, Департамента потребительского рынка и туризма Тюменской области, а также ГАУ ТО «Агентство туризма и продвижения Тюменской области». Цель проекта – возрождение основ историко-культурной и духовной составляющей России, ее достижений в период правления династии Романовых, – по сути, формирует образ императора Николая II в исторической памяти. Предполагается, что указанный маршрут расскажет о том, как жила, хранила высокие традиции благочестия семья последнего императора, о членах императорской семьи – щедрых меценатах и неутомимых благотворителях [15]. Тобольско-Тюменская часть маршрута была представлена сотрудниками Тюменского музейно-просветительского объединения в 2017 г.

Эффективно работает следующий прием – популярная художественная литература и публицистика. Такие тексты имеют существенно более продолжительный срок жизни в социуме, чем фильмы, газетная публицистика и т.п. Довольно свободный доступ к такого рода источникам впечатляет многообразием предложений: воспоминания С.Ю. Витте и «Нечистая сила» В. Пикуля, «Цареубийца. Маузер Ермакова» Ю.А. Жука. [16–18]. Указанные произведения можно легко найти в библиотеке, в книжном магазине, а также познакомиться с ними в электронном формате.

Учебники в формировании образа эпохи, в том числе Николая II, «важны не только по причине максимально широкой читательской аудитории, но и потому, что в них в определенной степени нашли отражение и наиболее распространенные и популярные в исторической науке концепции» [13. С. 245]. Довольно типичным является обращение к образу императора-

семьянина. Во многих учебных изданиях акцент ставится на трагической гибели семьи: «Ясно, однако, что Николай II не был создан для государственных дел, хотя относился к ним добросовестно. Он был создан для семьи, для домашнего уюта... с тем же стоическим спокойствием встретил он и роковой конец своего царствования, свою смерть и смерть своих близких» [19. С. 187]. В чуть более позднем издании учебника уже для 11 класса авторы пишут: «Решением местных советских властей бывший российский самодержец, его жена, дети были расстреляны. Эта казнь стала символом аморальности, жестокости революции...» [20. С. 19]. В целом современная учебная литература демонстрирует стремление к формированию образа Николая II не только как государственного деятеля, последнего российского императора, но и как человека, семьянина.

Все большее значение в актуальном информационном пространстве приобретают сетевые ресурсы. Отношение к ним представителей академической науки, да и людей, не являющихся профессиональными историками, неоднозначное. С одной стороны, интернет предоставляет нам широчайшие возможности поиска информации и доступа к ней. С другой стороны, давно стало очевидно, что наполнение контента происходит зачастую стихийно, его создатели и пользователи не всегда осознают степень ответственности за размещение своих материалов. Все это создает своеобразную социокультурную ситуацию, когда наполнение информационных ресурсов происходит по многоканальному пути, и их содержание нередко подлежит постоянной трансформации за счет внесения изменений, размещения комментариев.

В контексте рассматриваемого вопроса нас в большей степени интересуют информационные ресурсы с материалами исторического характера. Многие из них являются не только источником научных знаний, но и «отражением исторических представлений большей части общества, так как содержат положения, признанные профессиональным историческим сообществом, которые, в свою очередь, откорректированы рядовыми пользователями-неисториками...» [13. С. 247]. По мнению А.В. Матецкой, «медиа способствуют популяризации и легитимации “альтернативных” взглядов на историю, часто имеющих очень отдаленное отношение к исторической науке» [21. С. 262]. В этой ситуации мы наблюдаем, с одной стороны, популяризацию истории, а оборотной стороной в ряде случаев являются процессы ее мифологизации и даже искажения в сети.

В рамках интересующей нас проблематики можем обратиться к российскому сегменту интернета, к своеобразным виртуальным местам памяти о прошлом. Довольно часто объектом их внимания становится фигура Николая II. Довольно критично она оценивается на сервисах Хронос и Энциклопедия Кругосвет, более лояльно – в Википедии. «Хронос» дает такую характеристику: «Безвольный и упрямый, склонный к мистицизму, наивно убежденный в народной любви и преданности, Николай II сам любил лишь свою семью...» [22]. Энциклопедия «Кругосвет» отмечает: «Николай не жаловал людей, превосходивших его умом и твер-

достью характера» [23]. Сервис «Википедия» содержит значительный объем информации о Николае II, в большей степени акцентируя внимание на событийном характере ее изложения. В то же время ресурс предоставляет читателю широкий спектр оценок императора. Соответствующим образом называются разделы: «Личностные оценки знавших его современников», «Различные мнения о силе воли Николая II и его доступности влияниям окружения» [24]. Таким образом, однозначно можно сказать, что популярные информационные ресурсы публикуют данные как об эпохе, когда царствовал Николай II, так и о его личности. Однако в объеме, содержании и характере изложения материалов мы можем заметить существенные различия.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать многообразие открытых источников информации. Их систематизируют на основе разных принципов классификации. Например, Л.Н. Мазур в своей работе приводит своеобразный рейтинг каналов информации для формирования исторической памяти. На 2016 г. лидирующие позиции занимают (по нисходящей): уроки истории в школе; лекции в университете; документальные и научно-популярные фильмы; научная и научно-популярная литература; музеи, выставки, мемориальные комплексы; художественная литература; художественные фильмы; тематические телепередачи или радиопередачи; интернет-сайты [25. С. 253].

Отдельно хотелось бы указать визуальные источники как средство формирования образа императора Николая II. Причем в их число входят не только весьма популярные фотографии семьи императора. Масштаб личности Николая II настолько значителен, что его имя само по себе становится объектом внимания. Оно используется не только как широко известное имя собственное, но и как своеобразный символ вполне определенных событий, черт характера и т.д. В настоящее время, как, правда, и ранее, образ Николая II широко узнаваем и представляет собой воплощение определенного комплекса представлений и ценностных характеристик. Это находит отражение в информационном пространстве и даже в коммерческой деятельности, когда образ используется для тиражирования, например, в рекламных целях, для привлечения внимания (памятные монеты, упаковка товаров, сувенирная продукция и т.д.).

С начала 2000-х гг. на улицах разных российских городов периодически можно увидеть баннеры с изображением царской семьи и текстами, например: «Прости нас, Государь!», «Ты прости, Государь, чад заблудших своих и за нас помолись перед Богом!». Мы все чаще замечаем, что «с ненавязчивой принудительностью городской ландшафт используется как инструмент, формирующий мысли, эмоции и даже тела людей» [26. С. 127]. Подобная форма подачи материала рассчитана на широкую целевую аудиторию и играет немаловажную роль в формировании образа императора Николая II.

Воспринимая информационный поток, мы формируем свой образ тех или иных событий, явлений, исторических личностей. Эффективными для изучения результатов воздействия информации на историческую

память являются методы и приемы социологии. Особый интерес представляет рассмотрение подобного рода материалов в динамике. И.В. Кутыкова приводит данные исследования исторического сознания, которое проводилось при участии учащейся молодежи в 2006, 2010 и 2013 гг. Согласно полученным результатам, у большинства респондентов свой герой в истории. В соответствии с тем, как часто упоминалось то или иное имя, лидирующие позиции заняли политические деятели. Вполне предсказуемо, что в их числе, наряду, например, с Иваном Грозным, Петром I и Александром III, княгиней Ольгой, Елизаветой Петровной и Екатериной II, а также И.В. Сталиным, указано имя Николая II. Второе место заняли известные полководцы, следующее – выдающиеся деятели культуры [1. С. 8–9].

В 2009 г. по интересующей нас теме были опрошены 1 600 человек в возрасте от 18 лет в 20 субъектах Российской Федерации. При ответе на открытый вопрос о событиях российской истории, которые вызывают чувства горечи и стыда, имя Николая II упоминается после репрессий и развала СССР, на 11-м месте из 20 имеющихся позиций. На вопрос: «Как Вы оцениваете роль личности в судьбе России?» ответы о Николае II дали следующие результаты: в основном положительная – 32,7%, незначительная – 28,8, в основном отрицательная – 12,2, затруднились ответить – 26,3%. Из 32 персоналий, названных респондентами, Николай II занял восьмую позицию, при этом первую – Петр I, вторую – А.С. Пушкин, третью – И.В. Сталин, Г.Е. Распутин – 29-й [27. С. 44–52]. Это подтверждает положение о том, что имя Николая II до сих пор продолжает удерживаться исторической памятью, ассоциируется с трагическими событиями в истории нашей страны, а его правление оценивается неоднозначно.

В рамках подготовки материала автором был проведен опрос студентов второго курса направления 46.03.01 «История». Обучающихся попросили сформулировать три первые ассоциации с именем императора Николая II. Анализ и систематизация полученных данных дали следующие результаты: по повторяемости на лидирующих позициях варианты «семьянин» и «революция» – по 10 ответов, затем последний российский император – 9; отречение от престола, «кровавое воскресенье» и «трагедия царской семьи» – по 8; реформы – 6; мягкость характера – 5; благородство характера, патриотизм и художественный фильм «Матильда» – по 3; Первая мировая война, монархия, неудачи в политике, хорошая команда в лице С.Ю. Витте и П.А. Столыпина, влияние супруги и пребывание в г. Тобольске – по 2; православие, «За веру, царя и Отечество!», болезнь сына и Г.Е. Распутин – по 1. В общем курсе истории или истории России и тем более в рамках профильных дисциплин по истории, посвященных соответствующей эпохе, фигура Николая II остается объектом пристального внимания. Помимо изучения конкретно-исторического материала, вызывает интерес вопрос о роли личности в истории. Имя императора ассоциируется прежде всего с драматическими событиями прошлого нашей страны. Но в то же время прослеживается связь с семейными ценностями.

Эпоха и сама личность Николая II вызывает большой интерес у современников, является символом

эпохи. Общество располагает многочисленными и разнообразными источниками, каналами поступления информации. Это, с одной стороны, позволяет получить практически неограниченный доступ к материалам, в том числе оценочного характера, а с другой – в значительной степени затрудняет формирование единого образа. Он характеризуется многоплановостью и многогранностью: царь, муж, отец, православный, мученик, последний русский импера-

тор. И в каждом аспекте исторической памяти большую роль играет его семья: «царская семья», «семья последнего русского императора», «идеал православной семьи» и т.д. Судьба семьи, особенно детей, вызывает сочувствие. Пожалуй, это тот элемент в образе Николая II, который не вызывает принципиальных разногласий и не зависит от пола, возраста, политических убеждений и иных характеристик аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кутыкова И.В. Историческая память нового поколения в условиях социокультурной трансформации // Труды Санкт-Петербургского института культуры. 2015. Т. 208, ч. 2. С. 7–15.
2. Агирре Рохас К.А. Память, контр-память и забвение: борьба за память в Мексике 2016 года // История, память, идентичность: теоретические основания и исследовательские практики : материалы междунар. науч. конф. / под ред. О.В. Воробьевой, О.Б. Леонтьевой, С.И. Маловичко, М.Ф. Румянцевой. М. : Аквилон, 2016. С. 3–5.
3. Таирова Н.М. Общественное мнение начала XX в. и падение авторитета царского режима в России // Управленческое консультирование. 2015. № 5 (77). С. 187–195.
4. Карнишин В.Ю. 300-летие дома Романовых: за фасадом официального празднования // Известия высших учебных заведений. Поволжский район. 2013. № 1 (25). С. 5–10.
5. История СССР с древнейших времен до наших дней. Серия первая. Т. VI: Россия в период империализма (1900–1917). М. : Наука, 1968. 856 с.
6. Горбунова Ю.Ф. Изучение личности и государственной деятельности императора Николая II в современной отечественной историографии: реальность и перспективы // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 289. С. 14–31.
7. Апрелева В.А. Феноменология отечественного дискурса о личности Николая II // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 6 (16). С. 217–221.
8. Священник Игорь Лысенко. Благочестие императора страстотерпца Николая II как предмет исследования // Христианское чтение. 2017. № 1, ч. I. С. 87–105.
9. Бабенко О.В., Мультигули П.В. Внешняя политика императора Николая II (1894–1917). М. : ФИВ, 2013. 840 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал. 2014. № 2. С. 111–117.
10. Мультигули П.В. Внешняя политика Императора Николая II (1894–1917). М. : ФИВ, 2013. 840 с.
11. Фетисов В.Д. Финансовый менеджмент императора Николая II // Символ науки. 2015. № 10. С. 177–181.
12. Абраменкова В.В. Царские игрушки как инструмент семейного воспитания династии Романовых (к 400-летию Дома Романовых) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2014. № 1 (32). С. 70–80.
13. Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. Павел I и Александр I в исторической памяти российского общества конца XX – начала XXI в.: на материале нарративных источников // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. Всеобщая история. 2012. № 11. С. 241–256.
14. Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. Направления исследований исторической памяти // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2014. Вып. 2, № 2. С. 106–126.
15. Национальный туристический проект Императорский маршрут. URL: <http://императорскиймаршрут.рф/> (дата обращения: 29.03.2018).
16. Витте С.Ю. Избранные воспоминания: 1849–1911 : в 2 т. М. : ТЕПРА, 1997.
17. Жук Ю.А. Цареубийца. Маузер Ермакова. М. : АСТ, 2013. 412 с.
18. Пиккуль В. Нечистая сила : политический роман. М. : Современник, 1992. 752 с.
19. Зырянов П.Н. История России, XIX век : учебная книга для 9 класса средней школы / под ред. А.Н. Сахарова. М. : Просвещение, 1994. 256 с.
20. Дмитриенко В.П., Есаков В.Д., Шестаков В.А. История Отечества. XX век. 11 класс : учеб. пособ. для общеобр. школ. М. : Дрофа, 1996. 640 с.
21. Матецкая А.В. Новые практики конструирования коллективной памяти в информационном обществе // История, память, идентичность: теоретические основания и исследовательские практики : материалы междунар. науч. конф. / под ред. О.В. Воробьевой, О.Б. Леонтьевой, С.И. Маловичко, М.Ф. Румянцевой. М. : Аквилон, 2016. С. 260–264.
22. Николай II Александрович. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_n/nikolai2a.php (дата обращения: 29.03.2018).
23. Николай II. URL: <http://www.krugosvet.ru/node/37385> (дата обращения: 29.03.2018).
24. Николай II. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Николай_II (дата обращения: 29.03.2018).
25. Мазур Л.Н. Событие в исторической памяти: механизмы формирования, сохранения и трансформации // История, память, идентичность: теоретические основания и исследовательские практики : материалы междунар. науч. конф. / под ред. О.В. Воробьевой, О.Б. Леонтьевой, С.И. Маловичко, М.Ф. Румянцевой. М. : Аквилон, 2016. С. 251–255.
26. Решикова И.П. Современная наружная реклама о городе и регионе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2009. № 4. С. 127–133.
27. Бойков В.Э. Историческая память в российском обществе: состояние и проблемы формирования // Социология власти. 2011. № 5. С. 44–52.

Статья представлена научной редакцией «История» 18 апреля 2018 г.

Shaping the Image of Nicholas II in Historical Memory

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 462, 110–115.

DOI: 10.17223/15617793/462/14

Kseniya A. Ankusheva, Tyumen Museum and Educational Association (Tyumen, Russian Federation). E-mail: k.a.ankusheva@utmn.ru

Keywords: image; historical memory; history; museum; Nicholas II.

The image of the last Russian emperor's family arouses big interest despite the fact that times are changing. Nicholas II is quite an ambiguous historical figure. It may be stated that public opinion about him varies a lot. It causes a great number of discussions, every time another newsbreak comes to light. Basically, it is the mass media that stimulate people's memory: anniversary announcements, new movies, etc. The research is relevant as far as the story considered in the article is one of those that shape our collective memory. The latter contributes to the shaping of the state identity. That is why it is significant to examine the way Nicholas II's image has been shaped in historical context. The author analyzes the data that shape the image of Emperor Nicholas II in historical memory. The growing variety of such data is considered, their content is studied. She examines the documents from Nicholas II's epoch, scholarly

works of the Soviet and post-Soviet times, textbooks, the most popular information resources, some commemoration practices, and the museum space. The author separately presents the national tourist project “Emperor’s Route” and some visual sources targeted at the broad target audience. She defines the basic trends in evaluating the personality of Nicholas II, as well as the basic components of his image including the recent ones according to which the Russian Emperor is referred to as a passion bearer. The article contains some references to sociological studies. The image of Nicholas II is widely recognizable and consists of a definite number of beliefs and values. Nicholas II’s epoch and his personality arouse big interest, the emperor being a symbol of that time. The society has numerous and various sources and channels of information. On the one hand, it allows getting an almost unlimited access to the data, evaluative data as well. On the other hand, it complicates the process of shaping a single image. The name of Nicholas II is still retained by historical memory, associated with tragic events in the history of our country, and his reign is evaluated ambiguously. At present, we can clearly distinguish the presence of two main trends in the assessment of Nicholas II’s personality: critical and apologetic. People sympathize with the emperor’s family, especially with the children. This component of Nicholas II’s image does not cause any major controversies regardless of sex or age group, political views or other characteristics of the audience.

REFERENCES

1. Kutykova, I.V. (2015) Historical memory of the new generations in conditions of sociocultural transformations. *Trudy Sankt-Peterburgskogo instituta kul'tury*. 208 (2). pp. 7–15. (In Russian).
2. Aguirre Rojas, C.A. (2016) [Memory, counter-memory and oblivion: The struggle for memory in Mexico in 2016]. *Istoriya, pamyat', identichnost': teoreticheskie osnovaniya i issledovatel'skie praktiki* [History, memory, identity: Theoretical foundations and research practices]. Proceedings of the International Conference. Moscow: Akvilon. pp. 3–5. (In Russian).
3. Tairova, N.M. (2015) Public opinion of the beginning of the XX century and falling of authority of the imperial rule in Russia. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie – Administrative Consulting*. 5 (77). pp. 187–195.
4. Karnishin, V.Yu. (2013) 300th anniversary of romanov dynasty: Behind the scenes of official celebration. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy rayon. Gumanitarnye nauki* 1 (25). pp. 5–10. (In Russian).
5. Sidorov, A.L. et al. (eds) (1968) *Istoriya SSSR s drevneyshikh vremen do nashikh dney. Seriya pervaya* [History of the USSR from ancient times to the present day. Series one]. Vol. VI. Moscow: Nauka.
6. Gorbunova, Yu.F. (2005) Izuchenie lichnosti i gosudarstvennoy deyatelnosti imperatora Nikolaya II v sovremennoy otechestvennoy istoriografii: real'nost' i perspektivy [Study of the personality and state activity of Emperor Nicholas II in modern Russian historiography: Reality and prospects]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 289. pp. 14–31.
7. Apreleva, V.A. (2012) Fenomenologiya otechestvennogo diskursa o lichnosti Nikolaya II [Phenomenology of Russian discourse about the figure of Nicholas II]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' – Historical and Social-Educational Idea*. 6 (16). pp. 217–221.
8. Lysenko, I., priest. (2017) Blagochestie imperatora strastoterptsy Nikolaya II kak predmet issledovaniya [Piety of Emperor Nicholas II, a passion-bearer, as a subject of research]. *Khristianskoe chtenie*. 1 (1). pp. 87–105.
9. Babenko, O.V. (2014) Mul'tatuli, P.V. (2013) *Vneshnyaya politika Imperatora Nikolaya II (1894–1917)* [Foreign policy of Emperor Nicholas II (1894–1917)]. Moscow: FIV. *Sotsial'nye i humanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 5: Istoriya* 2. pp. 111–117.
10. Mul'tatuli, P.V. (2013) *Vneshnyaya politika Imperatora Nikolaya II (1894–1917)* [Foreign policy of Emperor Nicholas II (1894–1917)]. Moscow: FIV.
11. Fetisov, V.D. (2015) Financial management of Emperor Nicholas II. *Simvol nauki – Symbol of Science*. 10. pp. 177–181.
12. Abramenkova, V.V. (2014) Royal toys as a tool of family education of the Romanov dynasty. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya – St. Tikhon's University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology*. 1 (32). pp. 70–80. (In Russian).
13. Rostovtsev, E.A. & Sosnitskiy, D.A. (2012) Pavel I i Aleksandr I v istoricheskoy pamyati rossiyskogo obshchestva kontsa XX – nachala XXI v.: na materiale narrativnykh istochnikov [Paul I and Alexander I in the historical memory of Russian society at the end of the 20th – beginning of the 21st centuries: Based on narrative sources]. *Trudy Istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vseobshchaya istoriya*. 11. pp. 241–256.
14. Rostovtsev, E.A. & Sosnitskiy, D.A. (2014) Main areas of Russian memorial researches. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya – Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2 (2). pp. 106–126. (In Russian).
15. *National tourist project The Imperial Route*. [Online] Available from: <https://xn--80aanlcfqncfajoks2h.xn--p1ai/> (Accessed: 29.03.2018). (In Russian).
16. Witte, S.Yu. (1997) *Izbrannye vospominaniya: 1849–1911: v 2 t.* [Selected memoirs: 1849–1911: In 2 volumes]. Moscow: TERRA.
17. Zhuk, Yu.A. (2013) *Tsareubiytsa. Mauzer Ermakova* [Regicide. Ermakov Mauser]. Moscow: AST.
18. Pikul', V. (1992) *Nechistaya sila: politicheskii roman* [Unclean power: A political novel]. Moscow: Sovremennik.
19. Zyryanov, P.N. (1994) *Istoriya Rossii, XIX vek: uchebnaya kniga dlya 9 klassa sredney shkoly* [History of Russia, the 19th century: A textbook for Grade 9 of secondary school]. Moscow: Prosveshchenie.
20. Dmitrienko, V.P., Esakov, V.D. & Shestakov, V.A. (1996) *Istoriya Otechestva. XX vek. 11 klass: ucheb. posob. dlya obshcheobr. shkol* [The history of homeland. The 20th century. Grade 11: A textbook for general schools]. Moscow: Drofa.
21. Matetskaya, A.V. (2016) [New practices of constructing collective memory in the information society]. *Istoriya, pamyat', identichnost': teoreticheskie osnovaniya i issledovatel'skie praktiki* [History, Memory, Identity: Theoretical Foundations and Research Practices]. Proceedings of the International Conference. Moscow: Akvilon. pp. 260–264. (In Russian).
22. Hrono.ru. (2018) *Nikolay II Aleksandrovich* [Nicholas II]. [Online] Available from: http://www.hrono.ru/biograf/bio_n/nikolai2a.php (Accessed: 29.03.2018).
23. Krugosvet. (2018) *Nikolay II* [Nicholas II]. [Online] Available from: <http://www.krugosvet.ru/node/37385> (Accessed: 29.03.2018).
24. Wikipedia. (2018) *Nikolay II* [Nicholas II]. [Online] Available from: https://ru.wikipedia.org/wiki/Nikolay_II (Accessed: 29.03.2018).
25. Mazur, L.N. (2016) [Event in historical memory: Mechanisms of formation, preservation and transformation]. *Istoriya, pamyat', identichnost': teoreticheskie osnovaniya i issledovatel'skie praktiki* [History, Memory, Identity: Theoretical Foundations and Research Practices]. Proceedings of the International Conference. Moscow: Akvilon. pp. 251–255. (In Russian).
26. Reshchikova, I.P. (2009) Sovremennaya naruzhnaya reklama o gorode i regione [Modern outdoor advertising about the city and the region]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*. № 4. pp. 127–133.
27. Boykov, V.E. (2011) Historical memory in modern Russian society: Conditions and problems of forming. *Sotsiologiya vlasti – Sociology of Power*. 5. pp. 44–52. (In Russian).

Received: 18 April 2018